

Москва
Т-р „Синяя блуза“
(Н/Ф)

СИНЯЯ БЛУЗА

В октябре 1923 года, даже точно известно — девятнадцатого числа, без всякой шумихи появилась скромная, никому пока не известная агитбригада «Синяя блуза».

СЕЙЧАС уже трудно припомнить, кто предложил название. Но оно всем пришло по душе. Синяя блуза — одежда пролетариата Европы. И новая живая газета тоже создавалась прежде всего для рабочей аудитории. Не прошло и года, как о ней узнали не только у нас в стране, но и за рубежом.

А начиналось все так. Двенадцать ребят — студентов Государственного института журналистики решили отвоевать аудиторию у элмановской эстрады. Руководил агитбригадой Борис Южанин, двадцатилетний журналист, недавно вернувшийся с Дальневосточного фронта гражданской войны. Но не только в названии было дело. Начинать на голом месте. Не было профессиональных авторов, музыкантов, художников, режиссеров. Неизвестно было, где проводить репетиции. Наконец, на какие средства существовать? Рассчитывать приходилось на полную самокупаемость.

«Синей блузе» повезло. Борис Южанин был воистину универсален: способный журналист, поэт, организатор, энтузиаст. Он написал марш «Синеблузников», прозвучавший на весь мир:

«Мы синеблузники,
Мы профсоюзники,
Мы не баяны — соловьи!
Мы только гайки
В великой спайке
Одной трудящейся семьи!».

Вскоре нашлось и место для штаба «Синей блузы» — две комнатки бывшего ресторана «Лондон», рядом с Домом союзов в Охотном ряду.

Пришли сюда и первые профессиональные авторы, музыканты, артисты.

Очень любил талантливую артистическую «синеблузию» В. В. Маяковский. Он называл ребят бойкими задирами. Для «Синей блузы» специально писал прологи, частушки и плакаты.

Остро нуждалась «Синяя блуза» и в художниках. Ее особенности — быстрота смены ролей и постоянная смена зрелищных площадок — требовали собственного художника-оформителя. Пригласили известных московских художников Стенберга и Эрдмана. Но только молодой художнице ВХУТЕМАСа Нине Айзенберг удалось нащупать секрет «синеблузной» аппликации.

Выступать приходилось много. За год — не менее тысячи раз! По три раза на день.

Представление длилось час с четвертью. Программа шла без перерыва, в четком ритме и быстром темпе.

Открывалась «газета» мар-

шем-парадом участников (антре). Сразу после антре — пятиминутный доклад на местную тему. За докладом — политическое обозрение. Иногда зрители только из «Синей блузы» узнавали о последних событиях в мире и у нас в стране. В каждой программе были сценки о быте.

Не прошло и года, а слава о «Синей блузе» разнеслась по всей стране. И тогда кроме «базового» коллектива, как его называли, появились «Основной», «Показательный», «Ударный», «Образцовый». Всего тридцать коллективов, каждый из которых имел редактора-выпускающего, пианиста-импровизатора, шесть артистов и трех артисток. Общее руководство осуществлялось редколлективом из четырех журналистов. Борис Южанин — один из них — был ответственным редактором.

Успех достигался крепко подобранным исполнительским коллективом. Как становились артистами? «К нам! — зывали «синеблузники». — В три недели станете лучшим актером мира и его окрестностей! С ручательством на три года!». Но и сейчас, через сорок с лишним лет, всей стране известны имена «синеблузников»: М. Н. Гаркави, А. Б. Мирова, К. П. Кореневой, Б. М. Тенина.

«Синяя блуза» не жила на проценты от раз написанных удачных вещей, а грамотно и своевременно откликалась на злобу дня. Одним словом, «синеблузники» были очень «сегодняшние».

Узнали «Синюю блузу» и за рубежом. Германский межрайком пригласил коллектив на 10-летие Октябрьской революции. Это была первая зарубежная поездка не только «Синей блузы», но и советского театра вообще. Надо ли говорить, как волновались артисты: одно дело у себя в стране быть популярными. А как иностранцы, не понимающие языка, примут «Синюю блузу»?

Выступали только для трудящихся, приглашенных по билетам, в громадных залах. Успех был полный: 200 тысяч зрителей в двадцати пяти городах Германии.

Шло время и наступила пора, когда симпатии зрителя обратились в сторону углубленного и усложненного «большого» спектакля. «Синяя блуза» сделала попытку стать театром. Но возвращение к формам театра означало для нее утрату темпа, жизнерадостности, значит, собственного лица. «Синяя блуза» уступила место на сцене профессиональному искусству. Но как не вспоминать сегодня лозунг «синеблузников»: «В будущем человечество будет радо, что «Синяя блуза» революционизировала эстраду!».

Г. АЛИМОВА.